

Тайный подвиг монахинь из Рдеи

Журналисту «Курьера» удалось обнаружить в Горах Святых Дновского района послевоенный скит и чудотворную икону, уникальные снимки и книжку-помянник с именами 150 сестер старорусской и вологодской обителей. Все эти святыни спасли наши рдейские монахини, как оказалось, совершившие в начале XX века великий исход в Великий Устюг и обратно.

ОТ АВТОРА: в закрытой устюжской обители ещё в 2008 году побывал Владимир Путин. Говорят, восторгался спасенным резным иконостасом, но я уверен, он даже представить не мог, что насельницы совершили куда больший подвиг во имя Рдеи, Локни и Гористы.

Этой весной состоялась уже 14-я экспедиция экстремалов в знаменитый Рдейский монастырь. Грешным делом, я думал, что уже всё о нём знаю, а нет...

Храм и фотографии

- Что ты все по чужим краям катаешься, - сказала мне в сердцах Надежда СОКОЛОВА, землячка и библиотекарь милостью божией. - Хоть бы заглянул в нашу Гористу, про церковь рассказал, совсем она рушится, а помочь некому.

На том и порешили, я взял свои архивы про Старорусский тракт, про усадьбу генерала Спиридонова, про бывавших здесь внука Багратиона и атамана Краснова.

Но все это оказались цветочки, по сравнению с тем, что принесли мне Надежда и Жанна Михайлова. Два десятка фотографий, грамот и открыток гористенских монахинь - Екатерины Ильиничны, Матрёши, Марии Григорьевны. Как выяснилось, жили они тайно после войны в Гористе у почитаемого в округе старца Кронида, умершего в начале 80-х.

Больше всего поразили снимки монахинь и не известного мне монастыря. Без записей. Лишь на третьем снимке указано, что храмы сняты «для сестриц» на берегу вологодской реки Сухоны в 1954 году. Это дало направление поиска в интернете. Остальное повергло в шок. Город оказался Великим Устюгом, монастырь – Гледенским. И дальше черным по белому написано: «сюда в 1911 году вместе с ушедшей на покой 68-летней игуменьей Рипсимией приехали по благословению от 8 до 20 послушниц из Рдеи восстанавливать новый женский монастырь».

Дальнейшая судьба Гледенской обители, особенно с 1918-го по 1925 год, была сплошной борьбой. Благодаря местным краоведам удалось собрать воедино список почти из 30 монахинь и послушниц (говорят, их было за 80). Многие, как подчеркивали вологодцы, уехали на родину (читай - в Рдею). Также посчастливилось узнать, что в 1929 году в Устюге еще были живы Рипсимия и Серафима. Если знать, что рдейская обитель

закрыта в 1932 году, то можно предположить, что в родной монастырь часть монахинь заглянула, но потом перебралась в безопасные места.

Скит в Горах Святых

Одним из таковых и была Гориста, в летописном варианте - Горы Святые. Удивительно, но у меня «случайно» сохранилась начала 2000-х диктофонная запись воспоминаний 90-летней Екатерины КОМКОВОЙ о тех самых монашках. Бабушка не знала, откуда они, зато назвала всех поименно: «Отец Кронид просил похоронить его за алтарем, вместе со своими сослужителями, там, где могилы монахинь: **Кати, Лукерьи, Матрёши, Марьи, Ольги.** Это только те, которых я знаю».

Именно им и принадлежали обнаруженные фотографии из Устюга, Тотьмы, Пскова и Новгорода. Я позвонил в Дно и рассказал о вологодском путешествии рдейских монахинь в Гористу. И Надежда Соколова после минутной паузы призналась...

- То-то у нас в храме есть мироточивая икона Феодосия Тотемского с закрытыми глазами, и я всё гадала, откуда она. Теперь ясно, что это наши монахини, Екатерина, Матрёша и Мария её спасли. Считается, что икона исцеляет от глазных болезней.

В последнее я вдаваться не стал, но ещё узнал, что сохранилось книжка с поминаниями, написанная еще перьевой ручкой. В нем указаны **имена 86(!)** монашек и послушниц, как можно понять, Рдейского и Гledenского монастырей. Причем начиная от первых настоятельниц Евсевии и Рипсимии (см.фото). Это ли не духовный подвиг выживших гористенских монахинь.

Спасали... в Локне

В эту Рдейскую экспедицию я взял с собой этот 100-летний снимок монашек и копию спасенной иконы Феодосия Тотемского. Не обошлось без чудес. Сами того не подозревая, мы выполнили пророчества старца, завещавшего читать после его смерти акафист по ВСЕМ усопшим. Именно это и сделал Андрей Таскаев, вместо здоровья, почему-то вспомнив имена всех известных нам монахинь и родственников. Но об этом «совпадении» мы узнали позже.

Среди снимков был и вид обезглавленного храма. И вновь «случайность». В газету заглянула библиотечка Татьяна Лединина и, не моргнув, сказала, что это Локня. Звонок местному батюшке Рафаилу, тут же расставил всё по своим местам.

- Лет 20 назад одна из прихожанок рассказывала мне, что в годы войны у нас жили и спасали храм некие монахини, - подчеркнул собеседник. - Четверо из них погребены у церкви. С собой они привезли Старорусскую (Тихвинскую) икону Божией Матери, но её потом воры украли. Куда делись остальные монахини, никто не знает. Теперь понимаю, что они уехали к вам, в Гористу и тоже со спасенной иконой.

Круг замкнулся

К слову, Локня – последняя остановка перед дорогой на Холм и Рдею. А ещё на прошлой неделе Марина КАРПОВА привезла мне из Гористы другой «случайный» монашеский

снимок. На нем - четыре послушницы и настоятельница Рипсимия. С уверенностью заявляю: фото сделано в Рдейском монастыре (виден кусок стены у крыльца).

Так что счет чудесным снимкам не прекращается. И это только начало. Чем не повод губернаторам двух областей пригласить после Гледенского монастыря Президента Путина в Рдейскую обитель и в Горы Святые? Согласитесь, такие «совпадения» бывают не часто.

Эксклюзив

Исповедь СКИТальцев

Из воспоминаний Екатерины КОМКОВОЙ, жительницы деревни Дуброво Дновского района, умерла на 94-м году жизни:

«Отец Кронид в Гористу приехал после войны. Катя, Матреша, Ольга, Лукерья и Мария, думаю, из разогнанного монастыря. Какого - не знаю. Про батюшку они говорили так: «Мы съездили к нему: возьмет ли он нас, потому как раньше знали. Он - взял. Мы ведь с детства, с 7 лет служим в храме, замуж не выходили».

Матреша умерла, когда ей было около 100 лет. Попросила вывести из дома, села на крылечке, помолилась на алтарь храма и отошла ко Господу. Все её добром вспоминали.

Помнится, когда Матрешу спрашивали: «Кто ей пол дома моет?» Она вставала и показала рукой на божницу: «Вот кто мне пол моет! Умру, у меня добра нет. Ничего мне не надо. Не хочу ничего наживать, чтобы никто не ругался. Меня схоронят такой, какая есть». И отец Кронид схоронил её богато (по монашескому обряду, есть фото – ред.)

А Мария Григорьевна, ласково говорила: «Я – Григорьевна и ты - Григорьевна», а ещё добавляла: «Сейчас пост, бабоньки, ешьте то, что душа принимает. Я же выпью стакан кипятку и пойду на службу - это мне и пост».

Нашу Катерину (КОЛОСОВУ, – ред.) все почему-то звали Матушкой, - призналась в заключение собеседница. - В церкви теперь таких, как наши монашки и отец Кронид, больше нет. Матушка не раз повторяла: «Ты смотри, Катеринушка, свой день Ангела не пропусти, надо обязательно причаститься». А перед смертью прощения у всех просила: «Спасибо вам, люди добрые, спасибо. Может, кого обижала, словом конечно, простите меня. Я прожила много на земле, видно время пришло. Простите меня».

Не сомневаюсь, что Катерина была последней настоятельницей тайного Гористенского скита.

А ещё моей собеседнице на всю жизнь запомнились мудрые слова старца Крониды (ЯХОНТОВА), прожившего 102 года: «От еды никогда не помрешь, а умрешь от болезней. Поменьше лоб бей об пол, а побольше добра делай. Добра побольше делай, и кто-то за тебя помолится!»

Олег КОНСТАНТИНОВ,

Псков-Гориста